

Не удивляйтесь моей безумности, я просто чувствую, что не могу сдержаться.

Линь Люя разбудил женский голос. Он зевнул, прищурившись от света, проникающего сквозь щель в двери, и медленно открыл глаза. Подняв руку, он на мгновение прикрылся от лучей. Кролик у его ног уже начал беспокойно прыгать по полу, не находя себе места.

Придя в себя, Линь Люй поднялся с лежака, взял Байбай на руки и погладил его пушистую голову.

Видимо, Гу Ли снова ушел. Открыв дверь, Линь Люй увидел девушку с узелком, стоящую за изгородью. Ей было лет шестнадцать-семнадцать, длинные волосы доходили до пояса, одежда была простой, без макияжа. Лицо, хоть и немного желтоватое, казалось приятным. Возможно, из-за долгой ходьбы под палящим солнцем, даже стоя в тени дерева, она выглядела неважно.

Так как Линь Люй не расслышал, что кричала девушка, он смотрел на неё с недоумением, не приглашая войти. Ведь она была незнакомкой, а он, как послушный парень, старался быть осторожным.

— Скажите, девушка, что случилось? — Он не стал называть её «госпожой», так как это напоминало обращение к девушке по вызову.

Девушка тоже с удивлением смотрела на молодого человека, вышедшего из дома с белым комком на руках. Хотя она никогда здесь не бывала, но узнала адрес дома Гу Ли у местных жителей. Она знала, что после смерти деда Гу жил один. Неужели она ошиблась дорогой? Но поблизости больше не было других домов.

— Это... дом Гу Ли? — Лучше было спросить.

Линь Люй, поняв, что она знает Гу Ли, стал менее настороженным.

— Да. Что случилось?

Девушка немного замешкалась, прежде чем смущенно спросить:

— Гу Ли сейчас дома?

— Нет, он ушел, не знаю, когда вернется.

— А когда он вернется? — После того, что произошло, она знала только Гу Ли. Надеялась, что он сможет приютить её на какое-то время.

— Не могу сказать точно. — Видя её беспокойство, Линь Люй сжалился. Да и солнце было слишком жарким, чтобы оставлять девушку стоять на улице. — Если вам неудобно говорить на улице, заходите, посидите, подождите.

Девушка, которая изначально планировала остаться, не стала отказываться и вошла в дом, отодвинув калитку.

Войдя внутрь, она осторожно осмотрела обстановку. Всё было просто, но уютно.

Линь Люй, прежде чем она вошла, посадил Байбай на пол и налил ей чашку чая.

— Вот, выпейте чаю. — Её скованность напомнила ему его собственные первые дни здесь. — Садитесь, Гу Ли неизвестно, когда вернется.

— Спасибо.

Девушка медленно пила чай, сидя в напряженной позе.

Линь Люй видел, что ей некомфортно, но он сам не был мастером разговоров, и это создавало неловкость. Однако оставлять гостя молча сидеть тоже было неправильно. Пока он думал, как начать разговор, девушка заговорила первой.

— Эээ... — Как её называть?

— Меня зовут Линь Люй, я, наверное, старше вас. Если не против, можете звать меня братом.

— Его ещё никто так не называл.

— Брат Линь? — Девушка вздохнула с облегчением. Этот парень, похоже, был доброжелательным. — Я слышала от дедушки, что Гу Ли живет один. А вы...? — Она осторожно посмотрела на него, боясь вызвать недовольство. Его поведение явно указывало на то, что он здесь хозяин.

— Я друг Гу Ли. У меня тоже никого нет, поэтому мы живем вместе.

— Ах, я Чжу Де, брат Линь, можете звать меня Сяо Де.

— Хорошо, Сяо Де. — Девушка была приятной, не такой, как Чжао Лин, которая раздражала его своими постоянными визитами.

— Вы пришли по какому-то делу? Можете рассказать? Гу Ли ещё не вернулся. — Судя по последним дням, Гу Ли мог вернуться только к закату. В последнее время он был очень занят и ничего не рассказывал, что немного огорчало.

Ленивый кролик, попрыгав на улице, вернулся обратно. Было слишком жарко, и ему не стоило находиться на улице. Войдя в дом, он увидел, что хозяин разговаривает с незнакомкой. Он потёрся о его штанину, прося взять на руки.

Чжу Де, увидев пушистого белого кролика, загорелась глазами. Девушки всегда любят милые вещи. Она хотела взять его на руки, но не решалась. С надеждой посмотрела на Линь Люя:

— Брат Линь, можно я его подержу?

Чжу Де смущенно спросила, крепко сжимая чашку в руках.

Линь Люй взял кролика.

— Вот, Байбай, давай к сестре. — И передал его ей.

Чжу Де быстро поставила чашку и осторожно взяла кролика, устроив его поудобнее. Она нежно гладила его по спине, и её напряжение постепенно ушло. Она начала рассказывать Линь Люю свою историю.

— Я из деревни Бишуй. Мой отец несколько лет назад ушел в армию. Первые годы он писал письма, но два года назад перестал. Многие говорят, что он погиб, но мама и я не верим. В прошлом году вернулись дяди, которые служили с ним, но отца с ними не было, и они ничего о нем не знали. — На этом месте Сяо Де замолчала, опустив голову и продолжая гладить Байбай. — Мама всегда была слаба здоровьем, и это известие стало для неё ударом. Через месяц она умерла. Я осталась с дядей, но они меня не любили. Дедушка заботился обо мне, но две недели

назад он тоже ушел. Тогда дядя с тетей решили выдать меня замуж за первого встречного. Я... — Голос Сяо Де дрогнул. — Я не хотела. Тетя сказала, что они не могут содержать столько детей, и если я не соглашусь выйти замуж, то должна буду жить сама. Но... У меня не было выбора. Я вспомнила, что дедушка говорил, что если что-то случится, я могу прийти к Гу Ли. Вот я и пришла. — Глаза Сяо Де покраснели, почти как у Байбая.

Линь Люй растерялся. Он не умел утешать.

— Эй, Сяо Де, не плачь. — Но его слова только заставили слезы капать ещё быстрее. — Всё будет хорошо, Гу Ли тебе поможет, не плачь. — Он быстро нашел чистый платок и вытер ей слезы.

Через некоторое время Сяо Де успокоилась. Увидев, как брат Линь нервничает, она невольно рассмеялась.

— Братец, я в порядке, просто не сдержалась. Не волнуйтесь.

Линь Люй услышал, как она назвала его «братцем», и это показалось ему странным, но, видя, что она больше не плачет, он не стал поправлять. Пусть будет так, лишь бы не плакала. Говорят, женщины сделаны из воды, видимо, и девушки тоже. Он вздохнул.

Они немного поболтали, и прошло уже полдня, но Гу Ли всё ещё не вернулся. Ему нужно было закончить работу, которую он не успел сделать утром. Но что делать с девушкой?

— Мне нужно прополоть грядки, они за домом. Ты отдохнешь здесь или пойдешь со мной?

— Я... Помогу вам! — Сяо Де поставила Байбая на пол и встала.

— Хорошо. — В конце концов, это была не тяжелая работа. — Я помогу тебе убрать твой узелок.

— Спасибо, брат Линь. — Она передала ему узелок, в котором было всего несколько вещей и немного серебра, оставленного ей дедушкой. Дядя и тетя об этом не знали.

Линь Люй вздохнул с облегчением. Хорошо, что она больше не называла его «братцем». «Брат» было достаточно, «братец» звучало слишком неловко.

Работы осталось немного, и с помощью Сяо Де они быстро закончили. Девушка была проворной, видно, что привыкла к труду, даже лучше, чем он сам.

Линь Люй не знал, как её устроить, поэтому решил подождать возвращения Гу Ли. Девушка была несчастной, но в такие времена это было обычным делом. В наше время девушек её возраста обычно баловали, но здесь всё было иначе.

Закончив с грядками, они вернулись в дом. Гу Ли всё ещё не было. На горизонте плыли оранжевые облака, мягкие и красивые.

Сяо Де всё ещё чувствовала себя скованно. В доме она не знала, куда сесть, как себя вести. Линь Люй понимал её, вспоминая свои первые дни здесь. Ему тоже хотелось чем-то заняться.